

Нефрит в корке, текстура нежная и гладкая. При ближайшем рассмотрении из-под кожи просвечивает мягкий, переливающийся блеск, цвет прозрачный и красивый.

— Возьму вот эти два, — повернув голову, он бросил взгляд. — Упакуйте их в подарочную коробку.

Чжуан Линь достал из витрины кусок чёрного бархата, завернул в него нефрит и положил в прямоугольную подарочную коробку, которую затем протянул ему:

— Готово.

Шэнь Чжоу взял её и тут же сунул в карман, планируя поехать в школу днём и подарить это Ци Шаню как рождественский подарок.

— Как ты собираешься провести Рождество? — внезапно поинтересовался Шэнь Чжоу жизнью своего старого друга.

— Договорился с человеком вместе запускать небесные фонарики, не знаю, придёт ли он, — на лице Чжуан Линя читалась юношеская тоска.

— Ты давай. Мой айдол сам меня пригласил, — Шэнь Чжоу потерёл нос. — Я так разволновался, что чуть не заболел, сейчас прямо хочется биться головой об стену.

— Фан Сянь собирается пойти кататься на коньки со своей богиней, — вздохнул Чжуан Линь. — Наша «лига красавцев» из Шестой средней школы в этом году не соберётся вместе.

— Моё сердце всегда с тобой, — Шэнь Чжоу показал жест «сердечко», затем посмотрел на время. — Пошли, в это время уже пора на уроки.

— Чжоу, ты сейчас, что, подсел на учёбу? — Чжуан Линь смотрел на Шэнь Чжоу с видом человека, которого уже не спасти.

— У меня аллергия на учёбу, — чихнул Шэнь Чжоу. — Зато на моего айдола подсел.

— Ц-ц-ц, — покачал головой Чжуан Линь. — Не понимаю ваш мир фанатов.

— Ладно, — Шэнь Чжоу хлопнул его по затылку. — Пошли.

— Ты так сильно простудился, точно не нужно сходить в больницу посмотреться? — Чжуан Линь почувствовал, что температура его руки немного повышена, нахмурился и спросил.

— Ничего, — Шэнь Чжоу беззаботно покачал головой. — Мужчины не такие нежные.

После обеда на уроках Шэнь Чжоу почувствовал себя плохо, голова кружилась, он пил воду, но глаза всё равно сохли и с трудом открывались.

Еле дождавшись окончания занятий, он узнал, что Лао Ян затянул урок.

— Задержу всех на несколько минут, решим эту задачу и разойдёмся, — Лао Ян постучал по столу, чтобы привлечь внимание. — Выходные, задам вам домашнее задание. Староста сейчас раздаст два листа с тестами, напишите слова из UNIT6 под диктовку. Слышите?

— Да! — громко ответили несколько учеников с передних рядов.

Затем староста побежал наверх и передал учителю упакованное яблоко:

— Учитель, это забота учеников нашего класса, желаем вам мира и безопасности, счастливого Рождества.

Лао Ян с радостью принял подарок, улыбнулся до щелей:

— Тогда эту задачу разбирать не будем, урок окончен.

Ждавшие с нетерпением ученики мгновенно разошлись, в классе осталось всего несколько человек.

Ци Шань сунул листы с тестами в рюкзак и похлопал Шэнь Чжоу по плечу:

— Чжоу, пошли.

Шэнь Чжоу поднял голову:

— Почему сегодня так быстро отпустили?

— Ты проспал весь день, — Ци Шань с беспокойством внимательно посмотрел на него. — Нормально?

— Нормально. Просто немного тяжеловато, — Шэнь Чжоу достал из кармана пальто чёрную коробку и протянул Ци Шаню. — Шань, рождественский подарок, с Рождеством.

Ци Шань сначала не взял подарок, а достал из парты другую коробку:

— У меня тоже есть для тебя что-то.

— Что это? — Шэнь Чжоу чувствовал, что вот-вот взорвётся от счастья, и нетерпеливо забрал коробку у него из рук. — Что такое?

Квадратная коробка, размером примерно с кубик Рубика. Шэнь Чжоу потряс её, но так и не смог догадаться, что это.

— Ты дома по ночам часто плохо спишь, — сказал Ци Шань. — Это ночник, я сделал его своими руками. Когда будешь ложиться спать, можешь включить его на немного, на нём есть узор со звёздочками, который проецируется на стену, получается как галактика.

Шэнь Чжоу был очарован его описанием и готов был прямо сейчас воткнуть вилку в розетку и включить.

Но он всё же прижал к себе и аккуратно убрал в карман:

— Распакую дома.

— Тогда, Чжоу, давай сначала немного прогуляемся по улице, а потом вместе поедим поесть?

— Ци Шань перекинул рюкзак через плечо и посмотрел на Шэнь Чжоу.

— Хорошо, пошли, — слегка улыбнулся Шэнь Чжоу и вышел из класса вместе с ним.

На улице дул сильный ветер, Шэнь Чжоу плотнее запахнул пальто, чёрные волосы растрепал ветер.

На улицах повсюду переплетались красный и зелёный цвета, на тёмно-зелёных соснах висели маленькие колокольчики, рождественская атмосфера была очень густой.

Торговые центры воспользовались случаем для распродаж, мужчины и женщины, сновавшие туда-сюда, держали в руках пакеты с покупками.

Шэнь Чжоу подтолкнул Ци Шаня в торговый центр:

— Зайдём, погуляем.

— Ты любишь шоппинг? — Ци Шань, засунув руки в карманы, спросил его, явно ненавидя походы по магазинам.

— Я страшный нарцисс, — Шэнь Чжоу улыбнулся. — Обуви не купишь никогда.

Он недавно купил лимитированные AJ «Starry Sky», и теперь красные «кокосы» тоже казались ему безумно красивыми. Шэнь Чжоу подумывал купить Чжуан Линю и Фан Сяню по паре этих младшим братьям, красный цвет просто зашкаливал по энергии, идеально подходил для рождественского подарка.

— Тогда пошли.

Ци Шань, который изначально сопротивлялся шоппингу, неожиданно гулял веселее Шэнь Чжоу.

Примерив две толстовки, он решил, что обе выглядят хорошо, и, воспользовавшись скидкой, купил их вместе, но после покупки стало больно за кошелёк.

Ци Шань в уме прикинул, сколько порций говяжьей лапши стоит одна толстовка. Прикинув, он представил несколько столов с лапшой, хватило бы на банкет.

В торговом центре кинотеатр проводил акцию, собралась толпа людей, выглядело очень оживлённо. Участники выходили спеть две песни и получали набор билетов в кино и членскую карту.

Шэнь Чжоу увидел это, сунул вещи, которые держал в руках, Ци Шаню в охапку:

— Смотри, как я выиграю для тебя первое место.

Записавшихся было мало, скоро подошла очередь Шэнь Чжоу.

Временная сцена, хотя и небольшая, выглядела вполне профессионально, тёмно-красный свет падал на чёрное пальто Шэнь Чжоу, он стоял молча, и взгляд не отвести от него. Его сценический образ был именно таким.

Ци Шань стоял внизу и громко свистнул, подняв правую руку, чтобы поддержать его.

Шэнь Чжоу взял гитару, прижал к груди, нахмурился и провёл кончиком языка по тонким губам, мягко перебрав струны пару раз.

Это движение языком немного заводило Ци Шаня, он не выдержал и крикнул:

— Бля! Слишком красавчик.

— Спой народную песню, — Шэнь Чжоу простудился и не мог брать высокие ноты, дыхания не хватало, поэтому мог только петь медленные народные песни.

Как только он открыл рот, чувство пришло.

Когда началось сопровождение, Ци Шань почувствовал, что по коже пробежали мурашки, не удержи́мо от затылка до спины.

*

□Жаркое лето\Ты вернулся\Слушаешь цикад□

□Снова бродишь\На севере\Познаёшь холод□

□На пути не зря быть молодым□

□В конце будет счастливый финал□□

*

Когда Шэнь Чжоу спел одну песню, внизу на несколько секунд повисла тишина, затем раздалась бурные аплодисменты.

— Ты поёшь так, что можно забеременеть, — как только он спустился, Ци Шань сразу же обнял его за шею. — Очень приятно слушать.

Шэнь Чжоу улыбнулся, достал из кармана бумажный платок и вытер нос:

— Я только что всё время хотел чихнуть, но терпел.

После того как они получили набор билетов, обнаружили, что снаружи уже пошёл снег.

Торговый центр был недалеко от дома Шэнь Чжоу, поэтому они свернули и сначала отвезли его домой.

По дороге телефон постоянно вибрировал, Ци Шань напоминал ему два раза, но Шэнь Чжоу никак не реагировал, просто нажимал «сброс».

На экране звонка было написано два иероглифа «Цинь Ли».

После того как он сбросил звонок, настроение Шэнь Чжоу, казалось, было не очень хорошим, он хмурился и молчал.

Не зная, кто такая эта Цинь Ли, Ци Шань дождался момента, когда они вышли из машины, и наконец спросил:

— Почему не берёшь трубку?

Шэнь Чжоу, опустив голову, смотрел на тонкий слой снега под ногами:

— Это моя мама.

Ци Шань никогда не слышал, чтобы он упоминал о своих родных, услышав этот тон, сразу почувствовал неладное. Поэтому похлопал его по плечу, выражая утешение:

— Ничего.

— Если бы она в то время могла бы сказать за меня слово, я бы не злился на неё так сильно, — прищурившись, Шэнь Чжоу холодно посмотрел на входную дверь. — Раньше я учился за границей, меня изолировали, потому что я был не таким, как все. Потом я побил кого-то, школа заставила меня признать вину, маму вызвали, и она, не сказав ни слова, заставила меня извиниться.

Сцена того дня до сих пор чётко стояла перед глазами Шэнь Чжоу.

В тот день все были его врагами, включая Цинь Ли, которая пыталась подавить его кровными узами.

Почему он должен был извиняться, он ничего не сделал не так. Тот британец, который назвал его «чёртовым китайцем», просто заслуживал того, чтобы его побили, и даже смерть была бы для него лёгким наказанием.

<http://bllate.org/book/16828/1547640>